

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: Restricted**
29 November 2010
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сорок пятая сессия

1–19 ноября 2010 года

Рекомендация

Сообщение № 344/2008

<i>Представлено:</i>	А.М.А (представлен адвокатом Службы правовой помощи иммигрантам (СППИ))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	22 мая 2008 года (первоначальное письмо)
<i>Дата настоящего решения:</i>	12 ноября 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	угроза депортации заявителя в Того
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток после высылки в страну происхождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	меры принуждения, не совместимые с принятием временных мер защиты
<i>Статьи Конвенции:</i>	статьи 3 и 22

[Приложение]

---

* Переиздано по техническим причинам.

** Просьба строго соблюдать конфиденциальный характер настоящего документа.

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок третья сессия)

относительно

Сообщения № 344/2008

Представлено: А.М.А. (представлен адвокатом Службы правовой помощи иммигрантам (СППИ))

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швейцария

Дата представления жалобы: 22 мая 2008 года
(первоначальное письмо)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании ... ноября 2009 года,

завершив рассмотрение жалобы № 344/2008, представленной А.М.А. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

[Пояснительные примечания, заключенные в квадратные скобки, будут исключены из текста окончательного решения.]

1.1 Заявитель, г-н А.М.А., родившийся 1 января 1983 года, направил свою жалобу Комитету 22 мая 2008 года. По отношению к этому выходцу из Того, проживающему в Швейцарии, принято постановление о высылке в его страну происхождения. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Того будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом Службы правовой помощи иммигрантам (СППИ).

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел жалобу до сведения государства-участника вербальной нотой от 3 июля 2008 года, приложив к ней просьбу о принятии временных мер защиты.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является рыбаком, уроженцем города Ломе (Того). Он никогда не занимался политической деятельностью. 27 февраля 2005 года состоялась манифестация, которая была организована несколькими женскими ассоциациями с целью добиться изменения Конституции Того. Эта манифестация была подавлена силами правопорядка. В тот вечер заявитель и его отец отправились на своей лодке ловить рыбу в лагуне Бе. Они увидели два грузовика, припаркованные около лагуны. Услышав звук падающих в воду предметов, они включили свои электрические фонарики. Заявитель и его отец увидели людей в военной форме, которые сбрасывали в воду трупы. Среди присутствовавших там семивосьми солдат они узнали двоих, которые жили неподалеку от них за Замком Бе. Пораженные увиденным, заявитель и его отец окликнули солдат, которые в ответ направили на них свой фонарь. Двое солдат, которых узнали заявитель и его отец, узнали их в свою очередь и обратились к ним по имени. Трое солдат бросились в воду в их направлении. Заявитель и его отец также прыгнули в воду, пытаясь спастись вплавь. Во время этой погони заявитель обернулся и увидел, как его отца окружили двое солдат. Он услышал, как отец кричал о помощи, но, будучи уверенным, что он не в силах ему помочь, он не остановился. Когда он достиг противоположного берега, он разделся и выбросил свою одежду. Затем он побежал к дому одного из своих друзей в Бе. Этот друг посоветовал ему обратиться в штаб-квартиру оппозиционного Союза сил за перемены (ССП) в Бе-Кпеену. На следующий день они пошли туда вдвоем.

2.2 28 февраля 2005 года в штаб-квартире СПП заявителя и его друга приняла женщина, которой они рассказали о происшедших ночью событиях. Затем в сопровождении трех мужчин они посетили место инцидента. Вместе они вытащили из воды четыре трупа, включая труп 10–12-летнего ребенка. Заявитель не нашел никаких следов или вещей своего отца. Вечером 28 февраля 2005 года заявитель уехал из Бе в другой город к другу. Сразу по прибытии он установил контакт с М.А. и попросил его проинформировать о случившемся его дядю А.Д. и принести деньги, которые он и его отец спрятали дома. 2 марта 2005 года Мариус посетил дом заявителя. Другие жители сообщили ему о том, что накануне, 1 марта 2005 года, трое незнакомцев прибыли к дому заявителя, выбили дверь и обыскали жилище.

2.3 3 марта 2005 года заявителю позвонили его тетки и посоветовали ему покинуть страну. Он же предпочел дожидаться итогов выборов, надеясь на победу сил оппозиции. Он прятался у своего друга С. и никогда не выходил на улицу. Узнав 26 апреля 2005 года о победе Фора Гнассингбе, заявитель решил покинуть Того. Его друг установил контакт со знакомым, эмигрировавшим в Швейцарию, который находился в тот момент в Того и который раньше помог некоему лицу уехать из страны. После получения 3 млн. франков КФА этот человек согласился помочь заявителю покинуть страну и передал ему паспорт его собственного сына. Заявитель послал своего друга к себе домой, чтобы тот принес его удостоверение личности. Севи нашел лишь старое, уже просроченное удостоверение. Именно этот документ он и представил затем швейцарским властям.

2.4 28 апреля 2005 года заявитель выехал из Того в Котону (Бенин), откуда он вылетел самолетом в Швейцарию. 29 апреля 2005 года заявитель подал хода-

тайство об убежище в Швейцарии в Регистрационном центре в Валлорбе. 3 мая 2005 года в этом центре с ним провели первую беседу. Две другие беседы состоялись 24 мая и 22 августа 2005 года.

2.5 Находясь в Швейцарии, заявитель установил контакт со своим дядей. Тот рассказал ему, что ходил в тюрьму Ломе, разыскивая отца заявителя, но безуспешно. 30 июля 2005 года во время другого телефонного разговора дядя информировал заявителя о том, что накануне сотрудники сил правопорядка вновь приходили к нему домой и расспрашивали о нем соседей. Они напугали жителей и жестоко избили их прикладами винтовок. Все жители покинули дом. В письме от 13 февраля 2006 года дядя сообщил, что он отказался от дальнейших поисков отца заявителя в городских моргах. Он посетил Университетский госпиталь в Токуэне, морги в Цевье и Кпалиме, и, наконец, 7 февраля 2006 года в Анео он нашел труп погибшего. Согласно свидетельству о смерти, подписанному Председателем Специального представительства коммуны Анео, труп был доставлен в морг 15 ноября 2005 года. Вскрытие было произведено в день, когда дядя заявителя нашел труп, т.е. 7 февраля 2006 года. При обследовании были выявлены ранения и гематомы по всему телу. Было также отмечено, что голова покойного разбита. Отец заявителя был похоронен 11 февраля 2006 года.

2.6 Своим решением от 19 февраля 2007 года Федеральное управление по миграции (ФУМ) отклонило ходатайство заявителя об убежище. Оно признало рассказ заявителя неправдоподобным и назначило его высылку на 18 апреля 2007 года. 23 февраля 2007 года заявитель подал апелляцию в Федеральный административный суд (ФАС), попросив отменить решение ФУМ и предоставить ему убежище и временный вид на жительство. 8 июня 2007 года заявитель направил дополнительную записку. 12 декабря 2007 года ФАС отклонил его апелляцию. 17 января 2008 года заявитель подал просьбу о пересмотре постановления от 12 декабря 2007 года, которую ФАС признал неприемлемой в своем постановлении от 30 января 2008 года.

2.7 В своих дополнительных представлениях от 17 ноября и 9 декабря 2008 года адвокат проинформировал Комитет о том, что своим решением от 27 октября 2008 года Водуазский центр по приему мигрантов (ВЦПМ) выделил заявителю место в общежитии в Венне (кантон Во). Заявитель опротестовал это решение на том основании, что упомянутое общежитие является специальным центром, в котором расселяют лишь получивших отказ просителей убежища в рамках процедуры оказания им "неотложной помощи". Эта процедура была введена властями государства-участника в целях заставить наиболее упрямых просителей убежища, за неимением других перспектив, покинуть территорию Швейцарии. В этом общежитии заявитель более не имел основных средств к существованию, жил в коллективе, шумном и примитивном, за которым круглосуточно следили сотрудники административной полиции, уполномоченные производить высылку и, соответственно, настроенные враждебно. Своим решением от 11 ноября 2008 года ВЦПМ отклонил протест заявителя, подтвердив решение от 27 октября 2008 года о размещении заявителя в общежитии Венна. 25 ноября 2008 года заявитель подал апелляцию.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка в Того будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток. Как свидетелю событий, происшедших в ночь с 27 на 28 февраля 2005 года, ему в его стране будет угрожать опасность, что подтверждает трагическая смерть его отца. По его мнению, существует личная, реальная и прогнозируемая угроза применения пыток в слу-

чае его высылки в Того. Кроме того, заявитель полагает, что процедура оказания "неотложной помощи", которая предусматривает минимальную помощь в сочетании с надзором со стороны швейцарской административной полиции в ожидании его высылки, будет представлять собой нарушение статьи 22 Конвенции.

3.2 Касаясь статьи 3, заявитель отмечает, что швейцарские власти не оспорили достоверность представленных им документов, которые, вопреки оценке ФАС, служат доказательством правдивости его рассказа, обстоятельств смерти его отца и опасности, грозящей ему в случае возвращения в Того. Заявитель подчеркивает тот факт, что в архивном разделе сайта ССП в Интернете можно прочесть, что 28 февраля 2005 года Тоголезская лига прав человека сообщила о том, что в лагуне Бе найдены по крайней мере четыре трупа, включая труп 12-летнего ребенка.

3.3 Заявитель подчеркивает, что все международные организации осудили бесчинства, совершенные тоголезскими силами правопорядка во время президентских выборов 2005 года. Он напоминает, что сам Комитет в своем документе о Того от 28 июля 2006 года отметил, что у него вызывают "озабоченность утверждения, полученные им, в частности после выборов в апреле 2005 года, о широком распространении практики пыток, насильственных исчезновений, произвольных арестов и содержания под стражей без связи с внешним миром". Комитет выразил также обеспокоенность в связи с "отсутствием беспристрастных расследований в целях установления индивидуальной ответственности лиц, применявших пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение после выборов в апреле 2005 года, что способствовало установлению климата безнаказанности, господствующего в Того", и принял к сведению доклад Специальной национальной комиссии по независимому расследованию (СНКНР). Заявитель утверждает, что тоголезские власти, как представляется, хотят замолчать бесчинства, совершенные силами правопорядка во время выборов 2005 года, игнорируя судьбу жертв многочисленных нарушений прав человека. В докладе о Того, подготовленном Отделом по вопросам демократии, прав человека и труда Государственного департамента США 11 марта 2008 года, говорится, что, хотя ситуация и несколько улучшилась, серьезные проблемы в связи с нарушениями прав человека сохраняются.

3.4 Касаясь статьи 22, заявитель полагает, что процедура разбирательства в Комитете против пыток и принятие временных мер защиты направлены на то, чтобы приостановить процедуру высылки в ожидании вынесения решения Комитетом по существу дела. Между тем, процедура оказания "неотложной помощи" может быть приравнена к мерам принуждения, направленным на то, чтобы сделать жизнь заявителя в Швейцарии менее привлекательной, преодолеть моральное сопротивление нежелательных в Швейцарии иностранцев, которых считают живущими в стране нелегально, с тем чтобы они приложили необходимые усилия и покинули Швейцарию либо перешли на нелегальное положение.

Замечания государства-участника по существу жалобы

4.1 9 декабря 2008 года государство-участник представило свои замечания по существу жалобы. Кратко напомнив факты в изложении заявителя, оно отметило, что заявитель не представил Комитету никаких новых доводов. Наоборот, заявитель вначале оспорил проведенную национальными властями оценку фактов, а затем описал в целом положение в области прав человека в Того и, в конечном итоге, взяв за основу свою собственную оценку фактов, утверждал, что

ему будет угрожать реальная, личная и неизбежная опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Того.

4.2 Ссылаясь на положения статьи 3 Конвенции, государство-участник напоминает решения Комитета, а также его Замечание общего порядка № 1, пункт 6 и последующие пункты которого предусматривают, что заявитель должен доказать, что в случае высылки в его страну происхождения ему угрожает личная, реальная и серьезная опасность быть подвергнутым пыткам. Государство-участник отмечает, что это положение означает, что предполагаемые факты не могут ограничиваться простыми подозрениями, а должны подтверждать наличие серьезной угрозы. Сравнивая затем обстоятельства, подлежащие учету для оценки риска, с положением заявителя, государство-участник уточняет, что заявитель никогда не занимался политической деятельностью, а его религиозная деятельность ограничивалась принадлежностью к молебной группе, что не причиняло ему никаких беспокойств. Поскольку заявитель также не выступал с утверждениями о применении пыток, государство-участник затрагивает в своих замечаниях лишь подпункты а), d) и g) пункта 8 Замечания общего порядка.

4.3 Государство-участник уточняет, что события, непосредственным свидетелем которых, по словам заявителя, он стал 27 февраля 2005 года, происходили в контексте президентских выборов апреля 2005 года, которые сопровождались актами насилия. По мнению государства-участника, после того как заявитель покинул Того, ситуация в стране существенно улучшилась. В августе 2006 года пять основных оппозиционных партий заключили с правящей партией – Объединением тоголезского народа (ОТН) – глобальное политическое соглашение, предусматривающее формирование правительства национального единства. Эти усилия привели к назначению известного оппозиционера премьер-министром, к формированию правительства с участием оппозиционных партий и к учреждению Независимой национальной избирательной комиссии, в которой был представлен Союз сил за перемены (ССП), хотя он и остался в оппозиции. Государство-участник добавляет, что в апреле 2006 года под эгидой Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) было заключено трехстороннее соглашение между Того, Ганой и Бенином. В этом соглашении правительство Того обязалось принять все меры для обеспечения достойного и безопасного возвращения беженцев. В июне 2008 года часть лиц, покинувших Того во время президентских выборов, вернулись на родину и каких-либо преследований в отношении их отмечено не было.

4.4 Государство-участник добавляет, что 14 октября 2007 года состоялись выборы в законодательные органы и, согласно нескольким независимым источникам, они в целом прошли удовлетворительным образом. Государство-участник констатирует, что эти изменения и улучшение ситуации в области прав человека в стране побудили члена Европейской комиссии, ответственного за развитие и гуманитарную помощь, признать факт создания условий для восстановления всестороннего и полномасштабного сотрудничества между Европейским союзом и Того. Что же касается безнаказанности, на которую намекает заявитель, то эта проблема остается актуальной, хотя и были отмечены несколько признаков, свидетельствующих об улучшении: более 30 государственных служащих привлечены к судебной ответственности за причастность к вооруженным нападениям. И наконец, государство-участник отмечает, что сам по себе факт безнаказанности не означает, что в настоящее время власти преследуют лиц, ставших свидетелями совершенных злодеяний или заявивших о них. Если предположить, что рассказ заявителя заслуживает доверия, то это не означает, что сам по себе этот рассказ служит серьезным основанием полагать, что в

случае возвращения в Того заявитель будет подвергнут пыткам. К тому же государство-участник сомневается в достоверности утверждений заявителя.

4.5 Государство-участник ссылается на выводы таких национальных инстанций, как Федеральное управление по миграции (ФУМ) и Федеральный административный суд (ФАС), которые отметили фактологические несоответствия, ставящие под сомнение правдивость рассказа заявителя. В ФАС заявитель представил текст статьи из газеты "Ле Пуэн" от 2 марта 2005 года, которая должна была подтвердить достоверность его рассказа. Согласно этой статье, 28 февраля 2005 года после совершенных накануне актов насилия в лагуне Бе были найдены четыре окровавленных трупа. Однако в этой статье конкретно не говорится о том, что произошло, и не упоминаются заявитель и его отец. В статье также не упоминается характер совершенных актов насилия, а в докладе Тоголезской лиги прав человека (ТЛПЧ), на который ссылаются швейцарские власти, подробно описываются эти события и излагается версия, не совпадающая с версией заявителя. ФАС принял во внимание утверждение заявителя о том, что он был свидетелем не убийства, а лишь того, как трупы привезли и бросили в воду. Кроме того, заявитель изложил ход событий иначе, чем ТЛПЧ: якобы охранявшие подходы к лагуне военные стреляли, использовали гранаты со слезоточивым газом и убили несколько человек непосредственно около лагуны Бе. Государство-участник также считает маловероятным, чтобы заявитель только на следующий день узнал об этих событиях, поскольку они получили широкую огласку и произошли недалеко от его местожительства. Кроме того, ФАС выявил временные несоответствия: по данным ТЛПЧ, трупы были найдены после обеда, а не утром следующего дня. Смерть жертв наступила от утопления, что противоречит словам заявителя. И наконец, хотя факт смерти отца заявителя доказан, дата его смерти, как представляется, не согласуется с событиями в изложении заявителя. Государство-участник сомневается в том, что военные удерживали отца заявителя в течение шести месяцев перед тем, как убить его. Таким образом, представляется, что отец заявителя действительно умер насильственной смертью, но, вопреки утверждениям заявителя, при других обстоятельствах. Расхождения между словами заявителя и описанием событий ТЛПЧ, а также пробелы в рассказе заявителя побудили ФАС не принимать во внимание риск, связанный с возвращением заявителя в страну его происхождения.

4.6 Касаясь утверждения о нарушении статьи 22 Конвенции, государство-участник напоминает, что после получения просьбы Комитета о принятии временных мер защиты в отношении заявителя не проводилось и не планировалось проведение процедуры высылки. Статья 3 обеспечивает защиту соответствующих лиц от высылки, если существует угроза применения пыток. Эта норма не гарантирует высокий уровень жизни в государстве, в котором находится заявитель. Государство-участник добавляет, что обязательства, которые могут вытекать из статьи 22 Конвенции, не должны выходить за рамки материально-правовых положений Конвенции. С учетом поддержки, оказанной заявителю в данном случае кантональными властями, предоставление "неотложной помощи" в любом случае не противоречит какому-либо обязательству, которое может вытекать из статьи 22 Конвенции. Кроме того, государство-участник напоминает, что "неотложная помощь" оказывается по соответствующей просьбе и направлена на предоставление кому-либо, находящемуся в бедственной ситуации, средств, необходимых для достойной человека жизни. В заключение государство-участник отмечает, что, если, по мнению заявителя, оказанная ему поддержка не обеспечивает его необходимым для достойной жизни, он вправе обратиться в апелляционную инстанцию, что он и сделал 6 ноября 2008 года.

Комментарии заявителя к замечаниям государства–участника

5.1 16 февраля 2009 года адвокат заявителя сообщил Комитету о том, что у него нет особых замечаний относительно позиции государства–участника, поскольку все аргументы, касающиеся статьи 3 Конвенции, были изложены в первоначальном сообщении. В то же время адвокат передал Комитету письмо дяди заявителя, которое подтверждает розыски его отца. Дядя заявителя А.Д. пояснил, что он нашел труп отца заявителя в морге Анео 7 февраля 2006 года. По словам служащих морга, труп привезли неустановленные лица 15 ноября 2005 года. Письмо подтверждает также притеснения, которым жильцов дома заявителя подвергали военные в гражданском.

5.2 15 июня 2009 года заявитель затронул вопрос о временных мерах защиты, о принятии которых просил Комитет. Две поданные заявителем апелляции против его размещения в общежитии в Венне (кантон Во), где он получает ту помощь натурой, которая позволяет ему лишь выжить, были отклонены Департаментом внутренних дел 11 мая 2009 года и Судом кантона Во 21 апреля 2009 года. В своем решении Кантональный суд отметил, что заявитель не имеет права на получение социальной помощи в соответствии с национальным законодательством¹. Вместе с тем, заявитель не находится на нелегальном положении и может получать неотложную помощь. Заявитель не опротестовал это решение в Федеральном суде, поскольку в марте 2009 года тот же Суд принял принципиальное решение, в котором он подтвердил, что неотложная помощь оказывается в соответствии с основным правом на жизненный минимум и не может быть приравнена к мерам принуждения, принимаемым в целях последующей высылки. В Комитете заявитель утверждает, что вопреки решению национального судебного органа неотложная помощь является мерой принуждения и в конечном итоге направлена на то, чтобы побудить заявителя покинуть Швейцарию.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, изложенных в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что государство–участник признает факт исчерпания внутренних средств правовой защиты, и, соответственно, он констатирует, что данное сообщение соответствует требованиям пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

6.3 Касаясь утверждений по статье 22 Конвенции, Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что задействованная в отношении него процедура оказания неотложной помощи равносильна мере принуждения, которая со временем заставит заявителя покинуть Швейцарию. В то же время Комитет принимает к сведению аргумент государства–участника о том, что неотложная

¹ Статья 49 Закона о помощи просителям убежища и некоторым категориям иностранцев.

помощь, которая оказывается только при наличии соответствующей просьбы, направлена на удовлетворение основных потребностей заинтересованного лица; и что обязательство касается отказа от высылки, а не обеспечения высокого уровня жизни в стране приема. В обстоятельствах данного дела Комитет считает, что заявитель не предоставил информацию, достаточную для обоснования своих заявлений по статье 22 Конвенции. Поэтому сообщение в этой части является неприемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитету надлежит определить, станет ли высылка заявителя в Того нарушением предусмотренного в статье Конвенции обязательства не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.2 Приступая к оценке риска применения пыток, Комитет на основании пункта 2 статьи 3 принимает во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично соответствующему лицу применение пыток в стране, в которую оно будет выслано. Из этого следует, что существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, что данному лицу угрожает применение пыток после его возвращения в эту страну. Должны существовать и другие причины, дающие основания полагать, что этому лицу будет лично грозить опасность. В то же время отсутствие постоянной практики грубых и систематических нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может быть подвергнуто пыткам в какой-либо конкретной ситуации.

7.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 о применении статьи 3 в контексте статьи 22, где он заявляет, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его высылки в соответствующую страну. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, но такая опасность должна угрожать заявителю лично и быть реальной. В этой связи Комитет определил в своих предыдущих решениях, что угроза применения пыток должна быть "прогнозируемой, реальной и личной"².

7.4 Касаясь бремени доказывания, Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка и на свои решения, в соответствии с которыми бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе и при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

7.5 Оценивая риск применения пыток в рассматриваемом случае, Комитет принял к сведению утверждение заявителя о том, что он и его отец видели, как военные сбрасывали трупы в лагуну Бе. Комитет также отмечает, что двое военных их узнали и погнались за ними; что отец заявителя был якобы задержан, а заявителю удалось скрыться и что труп его отца со следами побоев был найден спустя несколько месяцев после событий, происшедших 27 февраля 2005 года. Комитет принимает к сведению аргумент заявителя о том, что эти

² Сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, мнения, принятые 21 ноября 2003 года, пункт 7.3; сообщение № 285/2006, *А.А. и др. против Швейцарии*, мнения, принятые 10 ноября 2008 года, пункт 7.6.

события и последующее посещение военных в гражданском его дома создают для него угрозу в случае возвращения в страну происхождения. И наконец, Комитет принимает к сведению аргумент о том, что в Того сохраняются серьезные проблемы в области прав человека и что лица, несущие ответственность за бесчинства, совершенные во время выборов 2005 года, по-прежнему на свободе.

7.6 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что события, свидетелем которых стал заявитель, происходили в контексте президентских выборов и что впоследствии положение в области прав человека существенно улучшилось. Комитет также отмечает, что, по мнению государства-участника, сама по себе безнаказанность не означает, что лица, ставшие свидетелями бесчинств, по-прежнему преследуются в Того. Комитет принимает к сведению, что национальные инстанции выявили ряд несоответствий в рассказе заявителя, например расхождения между многочисленными собранными ТЛПЧ свидетельствами и рассказом заявителя, в которых излагаются две противоположные версии событий; что с учетом масштабов манифестаций и совершенных бесчинств заявитель не мог услышать об этих событиях только на следующий день, особенно с учетом того, что они произошли в районе лагуны Бе; крайне неправдоподобно то, как заявитель застал врасплох военных, а также тот факт, что военные бросились в воду, чтобы догнать его, а он, находясь в лодке, в свою очередь бросился в воду, хотя ему было бы легче оторваться от погони в лодке; и наконец, что дата смерти его отца не совпадает с ходом событий, изложенных заявителем. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, если предположить, что рассказ заявителя заслуживает доверия, то сам по себе он не является серьезным основанием полагать, что в случае возвращения в Того ему будут угрожать пытки.

7.7 Приняв во внимание аргументы, изложенные сторонами, Комитет констатирует, что заявитель не доказал существование реальной, фактической и прогнозируемой угрозы. Он считает, что в рассказе заявителя есть фактические несоответствия, которые делают этот рассказ неправдоподобным, в частности несоостоятельны утверждения о том, что он не знал о репрессиях, совершенных в день, когда он сам был на месте событий, и что само по себе свидетельство его дяди о том, что военные в гражданской одежде продолжали притеснять его соседей, может служить доказательством наличия реальной опасности. Кроме того, Комитет отмечает, что швейцарские власти трижды беседовали с заявителем и пытались, несмотря на отсутствие документов и свидетельских показаний, подтверждающих слова заявителя, прояснить обстоятельства данного дела; что в свою очередь национальные судебные органы заслушивали заявителя и аргументированно отклонили его ходатайство об убежище. Главный вопрос заключается в том, угрожает ли заявителю в настоящее время применение пыток в случае его депортации в Того, однако нет никаких существенных доказательств того, что спустя несколько лет после рассматриваемых событий сохраняется реальная, личная и прогнозируемая угроза³.

7.8 С учетом всей представленной ему информации Комитет полагает, что заявитель не привел достаточных доказательств того, что ему лично угрожает реальная и прогнозируемая опасность быть подвергнутым пыткам, если он будет выслан в его страну происхождения.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обра-

³ См. сообщение № 309/2006 *Р.К. и др. против Швеции*, мнения от 16 мая 2008 года, пункт 8.5.

щения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что высылка заявителя в Того не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
